

- Купить убийц, чтобы убить собственного отца?! - Шэнь Юньфэй резко напрягся и в полном изумлении уставился на Ин Фушэна.

Тот же остался совершенно невозмутим и лишь спокойно продолжил:

- Для выбора подходящих исполнителей нужны люди, отвечающие двум конкретным условиям. Первое: они должны постоянно околачиваться в местах, где проводят время столичные богачи, быть азартными, падкими до вина и крайне вспыльчивыми. Второе: они должны часто посещать чайные, быть из числа грамотных людей, но при этом влачить жалкое, нищенское существование и, что крайне желательно, иметь давний, неразрешенный конфликт с гарнизоном в пригороде.

Шэнь Юньфэй был окончательно ошеломлен; слова Ин Фушэна казались ему чем-то за гранью реальности, чем-то совершенно безумным.

Однако следующие слова Ин Фушэна заставили его буквально застыть на месте.

- Ты не преуспел в учебе, зато завел немало весьма сомнительных знакомств, - голос Ин Фушэна, чистый и прохладный, словно лесной родник, неожиданно тяжело ударил по Шэнь Юньфэю. - Ты водишься с бездельниками и часто бываешь в пригороде, поэтому отлично знаешь все тайные тропы, ведущие оттуда в столицу.

В душе Шэнь Юньфэя в этот миг бушевала настоящая буря: «Откуда... откуда он может это знать?!»

- Генерал Ци не ошибся: твоя манера езды верхом заметно отличается от других, - Ин Фушэн всего в паре фраз безошибочно указал на его самое слабое место. - В столице есть лишь одно место, где ты мог так натренироваться - лесная полоса за гарнизоном в пригороде. Сегодня ты как раз тренировался там, и у тебя было достаточно времени. А я могу стать свидетелем, чтобы посмотреть, справишься ты с этой задачей или нет.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

- Если ты действительно хочешь это проверить, я научу тебя, как правильно покупать убийц.

...

В час шэнь, когда солнце начинает клониться к закату, улицы столицы были переполнены людьми. Поместье Шэнь, расположенное в южной части города, пребывало в странном уединении; вокруг него было безлюдно и царила гнетущая, почти торжественная тишина. Лишь несколько солдат из пригородного гарнизона лениво патрулировали окрестности. Начальник отдела Шэнь был заперт в собственном поместье, и в последние дни к его воротам то и дело приходили семьи воинов, замешанных в деле о военном жалованье, чтобы устроить громкий скандал. Порог дома был буквально усыпан ритуальными бумажными деньгами.

Слуга о чем-то болтал с хозяином чайного ларька. Ци Ханьчжоу, одетый в простую, неброскую одежду, терпеливо дождался, пока толпа разгневанных семейств удалится, и только тогда слуга подошел к нему:

- Это люди генерала Чэня, они приходят сюда скандалить уже третий день подряд. Хозяин чайной говорит, что обычно торгует здесь постоянно, и в последние дни, если не считать этих буянов, в поместье начальника отдела Шэня было очень тихо.

Ци Ханьчжоу нахмурился, и его внимательный взгляд скользнул по патрульным из пригородного гарнизона:

- Разве это не люди из палаты по пересмотру уголовных дел?

- Все верно, - ответил слуга. - Начальник отдела Шэнь обычно поддерживал тесные связи с пригородным гарнизоном, а поскольку скандалистов оказалось слишком много, те прислали людей якобы для защиты господина Шэня. Молодой генерал, что-то не так?

Ци Ханьчжоу взял чай, предложенный хозяином лавки, и погрузился в глубокие раздумья. В этот самый момент из глубин поместья Шэнь внезапно раздался истошный, полный ужаса крик:

- На начальника отдела Шэня совершено покушение!!

Оба мужчины замерли и тут же синхронно поставили чашки. Ци Ханьчжоу едва заметно кивнул, и слуга одним ловким движением перемахнул через стену, проникнув в поместье. Увидев убегающего преступника, он мгновенно бросился в погоню и скрутил его. К этому времени на место подоспели и другие слуги поместья. Ци Ханьчжоу стремительно вошел в кабинет и увидел, что начальник отдела Шэнь лежит на полу, а его живот сильно окровавлен. Он нахмурился и резко скомандовал:

- Оцепить поместье! Никому не входить и не выходить.

Начальник отдела Шэнь находился под строгим домашним арестом, и почти вся его семья в этот момент была дома. Однако в момент нападения убийца сумел пробраться внутрь, точно зная, что господин Шэнь будет долго находиться в своем кабинете в одиночестве. Он умудрился избежать встречи со всеми слугами и, воспользовавшись дурманящим благовонием, проник прямо в святая святых - кабинет. Если бы не подоспевшая вовремя охрана, начальник отдела Шэнь погиб бы на месте.

- Молодой генерал, - подошел к нему слуга, - это человек, обученный боевым искусствам, но мастерство его невысоко.

Начальник отдела Шэнь получил серьезное ножевое ранение в живот, но, к счастью, убийца был схвачен на месте.

Когда прибыл глава палаты по пересмотру уголовных дел, при виде развернувшейся картины у него едва не потемнело в глазах. Понимая всю серьезность ситуации, он поспешно приказал взять дело под свой полный контроль и, обратившись к воину, произнес:

- Благодарю вас за бдительность, молодой генерал Ци.

- Отец! - раздался отчаянный крик.

Ци Ханьчжоу слегка поклонился в ответ на слова главы палаты по пересмотру уголовных дел, а обернувшись, увидел, как в комнату стремительно вбежал младший сын семьи Шэнь. Лицо Шэнь Юньфэя было искажено от ужаса, а на лбу выступил крупный холодный пот. Он буквально рухнул на колени перед раненым, с тревогой осматривая рану отца, и окончательно побледнел:

- Как... как рана моего отца?!

- Рана неглубокая, господин Шэнь находится под защитой небес, - поспешно, стараясь успокоить юношу, отозвался лекарь.

Взгляд Ци Ханьчжоу на мгновение задержался на Шэнь Юньфэе, изучая его состояние. И вдруг он почувствовал едва уловимый, легкий и свежий аромат лекарственных трав, который прорезал тяжелый запах крови. Обернувшись, он увидел Ин Фушэна, стоявшего у самого входа. Принц как раз поднял глаза, и в его взгляде, запечатленном на бледном, почти прозрачном лице, читалось чрезмерное, даже неестественное спокойствие.

Но это длилось лишь одно мгновение - стоило кому-то из присутствующих посмотреть в его сторону, как в глазах принца тут же отразилась глубокая, искренняя тревога.

- Ваше Высочество, туда нельзя, - преградили ему путь дворцовые слуги, стараясь уберечь его от зрелища крови.

Ин Фушэн остановился, не пытаясь спорить, и тихо спросил:

- Как состояние господина Шэня?

Ситуация в поместье была крайне скверной: молодой генерал Ци ввел жесткое оцепление, и абсолютно всех слуг без исключения подвергли тщательной, изматывающей проверке. Стоило учесть, что все члены семьи, за исключением младшего сына, были заперты внутри дома и находились под постоянным, неусыпным присмотром. Преступление было совершено буквально на глазах у всех, и при этом не был потревожен ни один из охранников, стоявших на посту. После первого, самого тщательного расследования стало совершенно ясно: единственная возможная вероятность заключалась в том, что кто-то изнутри, имевший доступ к помещениям, открыл дверь, чтобы впустить убийцу.

- Допросить всех, кто находится в поместье Шэнь, без исключений, - распорядился глава палаты по пересмотру уголовных дел.

Ци Ханьчжоу снова посмотрел на Шэнь Юньфэя. Тот был весь в поту - то ли от спешки и бега, то ли от какого-то иного, внутреннего напряжения.

Глава палаты по пересмотру уголовных дел заметил, что Ци Ханьчжоу пристально следит за юношей, и с недоумением спросил:

- Молодой генерал?

Лицо Шэнь Юньфэя выглядело изможденным и ужасным, под глазами залегли глубокие темные тени. К тому же, имея поддержку шестого принца, он почти весь день не отходил от него ни на шаг, что создавало ему своего рода алиби.

Ци Ханьчжоу медленно отвел взгляд, вновь вспоминая специфическую манеру езды Шэнь Юньфэя, и снова посмотрел на Ин Фушэна.

На лице Ин Фушэна не было ни единого изъяна, ни единого намека на смятение.

Когда на поместье напали, несколько сопровождавших Ин Фушэна слуг, искренне опасаясь за безопасность принца в этом хаосе, поспешили проводить его к карете, чтобы увезти подальше от места происшествия.

Ци Ханьчжоу, наблюдая за тем, как Ин Фушэн удаляется, нахмурился еще сильнее, и в его голове возник один-единственный вопрос:

- Почему он здесь?

Слуга, услышав этот вопрос, тихо прошептал:

- Сегодня из дворца Литературного Сияния отправилась группа людей в пригород, и шестой принц был в их свите. Когда пришло известие о случившемся, принц как раз находился рядом с молодым господином Шэнем. Что не так, молодой генерал? В чем именно вы видите проблему? Теперь, после этого прискорбного случая, у нас наконец-то появится реальный шанс возобновить и довести до конца расследование дела о военном жалованье.

- Верно, - Ци Ханьчжоу медленно обернулся и бросил пристальный, изучающий взгляд на поместье. - Но всё это кажется уж слишком удачным совпадением.

Совпадение было настолько безупречным и своевременным, будто кто-то невидимый и могущественный лично преподнес им эту возможность на золотом блюде, подготовив всё до мельчайших деталей.

Люди из палаты по пересмотру уголовных дел непрерывным потоком входили и выходили из дома, проводя допросы и собирая улики. Даже патрульные из пригородного гарнизона, которые до этого момента лишь охраняли ворота, теперь также попали под подозрение следствия. Весь дом, от самых старших членов семьи до последнего слуги, охватила гнетущая тревога и страх.

Вскоре известие о дерзком покушении дошло до самого дворца. Император, узнав о случившемся, пришел в неописуемую ярость и немедленно приказал палате по пересмотру уголовных дел провести максимально тщательное и беспристрастное расследование, чтобы найти виновных.

Схваченного преступника подвергли суровым, беспощадным пыткам, и в конце концов он сломался и признался, что его непосредственным заказчиком был некий книжник. Этот человек не обладал ни значительными деньгами, ни властью, но имел давний, глубоко укоренившийся конфликт с начальником отдела Шэнем. Однако то, откуда у простого

книжника взялись средства, чтобы нанять профессионального убийцу и обеспечить ему беспрепятственное проникновение в охраняемое поместье, поначалу оставалось полной загадкой. Когда книжника наконец выследили и схватили в одной из чайных, он был настолько напуган и раздавлен ужасом, что сразу же во всем сознался: кто-то нанял его, чтобы инсценировать самоубийство начальника отдела Шэня, который якобы должен был покончить с собой из-за невыносимого страха перед грядущим наказанием.

Заказчик действовал крайне убедительно: он даже предъявил книжнику официальную печать и пообещал, что в случае успешного завершения дела поможет ему получить завидную государственную должность.

Книжник действительно долгое время влачил жалкое, нищенское существование и действительно имел историю конфликтов с пригородным гарнизоном – в его рассказе, на первый взгляд, почти не было изъянов или противоречий.

Когда подробности этого дела стали известны, весь императорский двор содрогнулся от неожиданности.

Изначально речь шла лишь о деле о военном жалованье, и начальник отдела Шэнь был практически приговорен к неминуемой расплате. Но теперь, когда всплыло покушение, всем стало ясно, что за этим занавесом стоят настоящие, искусные кукловоды, ведущие свою игру. После того как поместье было полностью оцеплено, молодой генерал Ци, проявив бдительность, действительно обнаружил в самой глубине дома двух подозрительных соглядатаев. Как только их обнаружили и попытались задержать, они мгновенно приняли яд и скончались, не успев произнести ни слова, что повергло всех присутствующих в истинный ужас.

Стало очевидно: кто-то очень влиятельный внедрил своих шпионов в поместье Шэнь и планировал убить начальника отдела, чтобы инсценировать его самоубийство и таким образом поскорее закрыть дело о жалованье, заметая следы.

Император в ярости приказал привлечь парчовую гвардию для проведения полного, тотального расследования всех дел семьи Шэнь. А схваченный преступник и книжник, томящиеся теперь в застенках палаты по пересмотру уголовных дел, стали единственной зацепкой в этом запутанном клубке. В одночасье две крупнейшие фракции при дворе, почуяв опасность, начали лихорадочно отрещиваться от любой ответственности.

Шэнь Юньфэй и представить не мог, что всего за несколько дней после покушения положение его семьи перевернется с ног на голову, превратив их из обреченных в жертв заговора. В тот роковой день, увидев окровавленный живот отца, он был в неопишемом ужасе. Однако шестой принц тогда строго велел ему заранее ничего не говорить отцу, чтобы всё выглядело максимально естественно и правдоподобно. Принц в мельчайших деталях расписал ему, как именно нужно нанять убийц: от выбора конкретной чайной и ресторана до критериев отбора кандидатур... Те суровые, специфические условия действительно помогли ему найти подходящих людей и успешно осуществить задуманное.

Но откуда шестой принц мог заранее знать, что в городе найдутся именно такие подходящие люди? И как он мог с такой пугающей точностью знать время смены караула в пригороде, чтобы помочь ему незаметно провести убийцу в поместье?.. Этого Шэнь Юньфэй понять не мог. Он просто слепо следовал плану, который на первый взгляд казался полным дыр и рисков, но в итоге всё сработало идеально и даже помогло молодому генералу Ци найти шпионов в доме.

Услышав, что отец наконец пришел в себя, он поспешил к нему. Но едва он переступил порог комнаты, как услышал гневный, громовой окрик.

- Отец! - Шэнь Юньфэй в испуге опустился на колени.

Начальник отдела Шэнь сурово велел ему встать. То, чего не могли понять другие следователи и генералы, он осознал с кристальной ясностью.

Он слишком хорошо знал своего сына и понимал, что тот не способен на столь искусный, многоходовый план:

- Это не твоя идея! Кто научил тебя так поступить? Нанять убийцу, обмануть самого императора... как ты только посмел так рискнуть?!

- Это шестой принц... шестой принц сказал, что только таким образом можно будет спасти вас, - пролепетал Шэнь Юньфэй, в полной мере осознавая, что только что признался в совершении абсолютного безумия. Заметив, что отец от сильного волнения и резкого движения задел рану на животе, он поспешил оправдать действия принца: - Это я... это я умолял шестого принца о помощи! Он лишь ответил, что только так можно найти призрачный шанс для спасения всей семьи Шэнь.

«Шестой принц... Семья Нин?» - пронеслось в голове у отца.

Начальник отдела Шэнь, тяжело опершись рукой о край кровати, чтобы удержать равновесие, внимательно слушал рассказ сына о хитроумном плане Ин Фушэна. Его лицо, которое с каждым днем становилось всё более изможденным и бледным, словно внезапно налилось краской. Перед глазами вновь промелькнул образ шестого принца Ин Фушэна, которого он до этого видел лишь мельком на одном из дворцовых банкетов. Он вспомнил его обманчиво искренние слова, а также то, каким невероятным влиянием пользовался при дворе начальник отдела Нин. Семья Шэнь никогда не вела общих дел с семьей Нин, а сам Нин всегда старательно избегал любого сближения с ним, так что семья Нин точно не могла оказать ему поддержку.

- Рассказывай всё... в мельчайших подробностях, - потребовал начальник отдела Шэнь.

Шэнь Юньфэй, услышав этот приказ, без утайки выложил всё, чему его так тщательно научил шестой принц.

- Откуда... откуда шестой принц мог знать об этих людях?! - начальник отдела Шэнь не мог поверить в услышанное. Даже он сам, будучи опытным чиновником, никогда не обращал внимания на подобный сброд, а ведь шестой принц - всего лишь ребенок!

Шэнь Юньфэй не знал ответа. Нанять профессионального убийцу для покушения на собственного отца - это было действием, идущим наперекор самой воле небес. Но те жесткие, почти абсурдные условия, о которых говорил принц, действительно помогли найти именно тех людей, которые были нужны для этой игры. В последние дни люди из палаты по пересмотру уголовных дел проводили изматывающие допросы, и Шэнь Юньфэй до смерти боялся, что его разоблачат, но этого не случилось. Напротив, в ходе следствия у схваченного преступника и книжника обнаружили массу других грехов и преступлений, что лишь отвлекло внимание от истинного заказчика.

Юноша добавил:

- Шестой принц велел передать, что если вы очнетесь, то должны немедленно прочитать это письмо.

Начальник отдела Шэнь в полном смятении дрожащими руками развернул письмо от Ин Фушэна и начал читать его крайне внимательно, вчитываясь в каждое слово.

После прочтения его руки затряслись еще сильнее, и он тут же, с какой-то лихорадочной поспешностью, приказал Шэнь Юньфэю немедленно сжечь бумагу.

- Вот оно что... вот оно что... - пробормотал он, и в этот миг казалось, что он постарел еще на несколько лет. Дождавшись, пока письмо полностью превратится в серый пепел, он произнес: - Юньфэй, шестой принц оказал нашей семье великую, неоценимую услугу. Помогите мне встать... я должен немедленно идти во дворец к императору.

Начальник отдела Шэнь, едва придя в себя и совершенно не обращая внимания на ноющую рану, среди глубокой ночи отправился во дворец, заявив страже, что имеет дело чрезвычайной важности, о котором должен лично доложить государю.

Когда эта весть дошла до Восточного дворца, наследный принц от неожиданности и испуга перевернул чашку с дорогим чаем, и жидкость растеклась по столу. Он поспешно, с тревогой в голосе, спросил:

- Это правда?!

- Это правда, Ваше Высочество! - слуга в ужасе упал на колени. - Император приказал парчовой гвардии провести тотальное расследование и проверить абсолютно всё, что связано с семьей Шэнь. Ваше Высочество, не обнаружат ли они теперь, что тот инцидент на тренировочной площадке был подстроен нами?!

Наследный принц был крайне встревожен. Случай с испуганной лошадью на тренировочной площадке действительно был его рук делом. Он ни за что в жизни не позволил бы Шэнь Юньфэю стать своим компаньоном по учебе. Для этого он задействовал часть сил семьи Сюй, ожидая, что после окончательного закрытия дела о жалованье всё будет выглядеть безупречно и естественно... Но внезапное покушение на начальника отдела Шэня могло привести к тому, что та «случайность» с Шэнь Юньфэем будет пересмотрена следствием. «Нет, этого нельзя допустить ни в коем случае!»

Если отец узнает об этом, ему конец.

Наследный принц в смятении метался по комнате, и с каждой минутой его охватывал всё больший, удушающий страх:

- Парчовая гвардия... до чего именно они уже докопались?

- Сейчас они допрашивают книжника. Он не может дать внятных показаний о главном, но его слова об официальной печати уже затрагивают некоторых высокопоставленных чиновников при дворе. Те господа, что отвечают за государственные экзамены, теперь всерьез боятся, что

огонь расследования перекинется и на них, - ответил слуга. - В этот раз всё совпало слишком удачно. Скорее всего, кто-то намеренно хочет, чтобы дело о военном жалованье затронуло и тех господ.

Наследный принц уже не слушал - ему было совершенно плевать на судьбу тех людей, с этим разберется дед. Его волновала только тренировочная площадка и риск быть разоблаченным!

- Нет, нужно срочно что-то придумать.

<http://bllate.org/book/18055/1731085>